

1891 г.

VI годъ.

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Подписка принимается въ редакціи,
домъ В. Подсосовой, № 49, по Утус-
ской улицѣ, близъ Духовнаго училища.

№ 24-25

Цѣна годовому изданію, съ доставкою
и пересылкою, 5 рублей. Объявленія
помѣщаются за плату 10 коп. со строки.

22—29 Іюня.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

По случаю избавленія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича отъ грозившей Ему, 29-го апрѣля сего года, въ г. Отсу, въ Японіи, опасности, Преосвященнѣйшій Поликарпъ Епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій съ духовенствомъ ввѣренной ему епархіи обратился къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода съ просьбою повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе ихъ вѣрноподданническихъ чувствъ.

На всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, при которомъ былъ повергнутъ на Высочайшее возрѣніе представленный по поводу событія 29-го апрѣля всеподданнѣйшій адресъ Епископа Екатеринбургскаго, съ духовенствомъ мѣстной епархіи, Его Импера-

торскому Величеству благоугодно было, въ 23-й день минувшаго мая, Собственноручно начертать: „Искренно благодаримъ всѣхъ“.

Повернутый на Высочайшее воззрѣніе всеподданныйшій адресъ Преосвященнѣйшаго Полкарта съ духовенствомъ вѣрноподданной ему Епархіи слѣдующаго содержанія:

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО,

Благочестивѣйшій Государь,

Богохранимый нашъ Монархъ!

Нынѣ Всевышній явилъ намъ и всему міру новое чудо спасенія жизни въ *Твоей* царственной Семьѣ, Возлюбленный *Твой* Первенецъ, Наслѣдникъ Всероссійскаго Престола, Надежда сыновъ Россіи, Благовѣрный Государь Цесаревичъ и Великій Князь *Николай Александровичъ*, въ своемъ путешествіи, ко благу Россіи предпріятомъ по отдаленному востоку, подвергался смертельной опасности. Злодѣйская рука изувѣрнаго иноплеменника дерзнула поднять на священную *Его Особу* убійственный мечъ; но по Божію мановенію сей мечъ лишь коснулся первыхъ покрововъ *Его Августѣйшей главы*, какъ мгновенно потерялъ свою разительную силу; надъ силою смертоносною чудесно восторжествовала спасительная сила Божія, да разумѣють языцы, яко съ нами Богъ! Вѣстію о семъ потрясающемъ событіи сначала пораженные, но тутъ же и утѣшенные, мы въ чувствахъ благоговѣнія къ милующему насъ Божію Промыслу вознесли къ престолу Небеснаго Царя горячія мольбы благодаренія, которыя и досель не перестаемъ возносить за спасеніе драгоцѣннѣйшей для насъ жизни.

Всемилоостивѣйшій Государь! Съ сыновнимъ дерзновеніемъ усердно просимъ *Тебя*: благоволи благосклонно принять наши вѣрноподданныческія чувства, къ священнымъ сто намъ *Твоего Величества* повергаемыя отъ насъ, смирен-

ныхъ служителей алтаря Господня, вседушевно сорадующихся **Вашиѣмъ Императорскиѣмъ Величестваѣмъ**, спасенному Государю Цесаревичу и всему царствующему Дому.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

вѣрноподанныйше слуги и всеусерднѣйше богомольцы.

Подлинный подписали:

Епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій **Поликарпъ.**

Каѣдральный Протоіерей Алексій **Кротковъ.**

Протоіерей Іоаннъ **Знаменскій.**

Протоіерей Іоаннъ **Соколовъ.**

Протоіерей Игнатій **Левитскій.**

Протоіерей Василій **Луканинъ.**

Священникъ Романъ **Новоспасскій.**

Священникъ Игнатій **Любимовъ.**

Священникъ Николай **Дюмидовскій.**

Священникъ Константинъ **Киселевъ.**

Священникъ Василій **Гагинскій.**

Священникъ Григорій **Младовъ.**

Священникъ Николай **Кибардинъ.**

Священникъ Іоаннъ **Корниловъ.**

Священникъ Николай **Макушинъ.**

Священникъ Антоній **Колосовъ.**

Протоіаконъ Іоаннъ **Девлетяковскій.**

ПРАВИЛА О ШКОЛАХЪ ГРАМОТЫ.

(Высочайше утвержденныя 4 мая 1891 г.)

§ 1. Школы грамоты суть школы начального обученія, открываемыя въ приходахъ городскихъ и сельскихъ, а равно и при монастыряхъ.

§ 2. Всѣ школы грамоты, какъ существующія уже, такъ и вновь открываемыя, подлежатъ исключительно вѣдѣнію и наблюденію духовнаго начальства. Попеченіе о школахъ грамоты въ приходахъ и руководство оными возлагается на мѣстныхъ священниковъ, или на тѣ лица, кои будутъ назначены для сего

Епархіальнымъ Архіереемъ. Ответственность за православно-церковное направленіе школы во всякомъ случаѣ возлагается на приходскаго священника.

§ 3. Школы грамоты могутъ быть учреждаемы членами причтовъ, монастырями, благотворительными учрежденіями, однимъ или нѣсколькими прихожанами, сельскими и городскими обществами и земствомъ.

§ 4. Мѣстные прихожане, желающіе открыть на свои средства школу грамоты, обращаются за совѣтомъ и указаціями къ приходскому священнику, на обязанность котораго возлагается пріисканіе для открываемой школы благонадежныхъ учителя и попечителя и забота о снабженіи ея необходимыми руководствами и учебными пособіями. Всѣ могущія возникнуть между приходскимъ священникомъ и устроителями школы недоразумѣнія разрѣшаются уѣзднымъ отдѣленіемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, по докладу мѣстнаго о. наблюдателя.

§ 5. Лица и учрежденія, не принадлежащія къ приходу, желающія открыть одну или нѣсколько школъ грамоты въ приходѣ, обращаются съ своимъ предложеніемъ или въ уѣздное отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, или къ мѣстному священнику и сообщаютъ при этомъ, гдѣ и на какія средства предполагается открыть школу.

§ 6. Въ школахъ грамоты обучаютъ священники, діаконы и другіе члены причта, а также свѣтскіе учителя, избираемые изъ лицъ православнаго исповѣданія, благочестивой жизни и знакомыхъ съ предметами начальнаго обученія. Избраніе учителей для школъ грамоты предоставляется учредителямъ оныхъ, по соглашенію съ приходскимъ священникомъ.

§ 7. Лица, имѣющія свидѣтельство на званіе учителя, допускаются къ учительству въ школѣ грамоты по удостовѣренію въ нравственной ихъ благонадежности, съ доведеніемъ о семъ до свѣдѣнія уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

§ 8. Если избранное священникомъ или указанное учредителями школы лицо не имѣетъ свидѣтельства на званіе начальнаго учителя или учителя церковно-приходскихъ школъ, то священникъ

предварительно удостовѣрится въ знаніи имъ молитвъ, священной исторіи, краткаго катихизиса и прочихъ предметовъ обученія въ школь грамоты, и если избранное священникомъ или указанное учредителями школы лицо окажется достаточно свѣдущимъ въ Законѣ Божіемъ и въ прочихъ предметахъ школы грамоты и нравственно благонадежнымъ, то приходскій священникъ даетъ такому лицу письменное разрѣшеніе на вступленіе въ должность учителя, о чемъ и доносить уѣздному отдѣленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Лица, допущенныя къ учительству въ школахъ грамоты на основаніи сего § правилъ, не пользуются льготою по 63 ст. Уст. о воинской повинности.

§ 9. Учители школь грамоты, имѣющіе свидѣтельства на званіе начальнаго учителя или учителя церковно-приходской школы, пользуются всеми присвоенными симъ званіямъ правами и освобождаются отъ отбыванія воинской повинности по 63 ст. Уст. о сей повин., съ тѣмъ, чтобы въ теченіе пяти лѣтъ со времени зачисленія ихъ въ запасъ уѣздныя отдѣленія Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ представляли о таковыхъ учителяхъ въ подлежащія по воинской повинности присутствія удостовѣренія въ томъ, что означенные учителя школь грамоты не оставили соответствующихъ ихъ званію занятій.

§ 10. Приходскіе священники ходатайствуютъ предъ уѣздными отдѣленіями объ утвержденіи въ званіи попечителей школь грамоты тѣхъ лицъ, кои устроили таковыя школы, или оказываютъ имъ содѣйствіе своими матеріальными средствами, а общества и учрежденія, открывшія школы грамоты, сами избираютъ изъ своей среды попечителя школы. Попечители школь грамоты утверждаются въ семъ званіи Епархіальнымъ Архіереемъ, по представленіямъ уѣздныхъ отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

§ 11. Попечители школь грамоты, вмѣстѣ съ приходскими священниками, заботятся: 1) объ устройствѣ удобнаго школьнаго помѣщенія и о доставленіи классныхъ принадлежностей; 2, о своевременномъ, по мѣстнымъ условіямъ, началѣ школьнаго учена

нія и о возможно исправномъ посѣщеніи школы учащимися; 3) о своевременной и исправной выдачѣ учителю положеннаго вознагражденія и 4) о возможно исправномъ посѣщеніи храма Божія учащимися, съ каковою цѣлію въ отдаленныхъ отъ церкви деревняхъ можетъ быть учрежденъ добровольный нарядъ почетныхъ подводъ.

§ 12. Попечители школъ грамоты изъ крестьянъ пользуются преимуществами, предоставленными должностнымъ лицамъ волостнаго и сельскаго управленія (п.п. 1 и 2 ст. 124 Положенія о крестьянахъ 19 февраля 1861 года).

§ 13. Попечители школъ грамоты, оказавшіе особое матеріальное и нравственное содѣйствіе преуспѣянію означенныхъ школъ, по засвидѣтельствованію о семъ членовъ уѣздныхъ отдѣленій, лично обозрѣвавшихъ школы, и на основаніи журнальных постановленій сихъ отдѣленій, могутъ быть представляемы Епархіальными Преосвященными къ почетнымъ наградамъ.

§ 14. Предметы курса школъ грамоты составляютъ: Законъ Божій (краткая Священная Исторія Ветхаго и Новаго Заветъ; краткій Катихизисъ), церковное пѣніе съ голоса, чтеніе церковно-славянское и русское, письмо и начальное счисленіе.

§ 15. Преподаваніе въ школахъ грамоты производится по руководствамъ, учебнымъ пособіямъ и вообще книгамъ, указаннымъ Святѣйшимъ Синодомъ и Училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтомъ. При названныхъ школахъ, по мѣрѣ средствъ, составляются учительскія и ученическія бібліотеки изъ книгъ, одобренныхъ и допущенныхъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

§ 16. Въ каждой школѣ грамоты должна быть классная книга, въ которую учитель вноситъ имена и фамиліи учащихся, отмѣчаетъ пропущенные ими уроки, съ объясненіемъ причинъ, таковыхъ пропусковъ, и ведетъ записъ содержанія преподаваемыхъ уроковъ. Въ эту же книгу священникъ, попечитель и наблюдатель, отъ времени до времени, вносятъ свои замѣчанія объ успѣхахъ учащихся и вообще о ходѣ школьнаго обученія.

§ 17. Опредѣленіе учебнаго времени въ школахъ грамоты въ теченіе года и составленіе росписанія недѣльныхъ уроковъ

для сихъ школъ возлагается на уѣздныя отдѣленія Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ.

§ 18. По окончаніи учебнаго года, священникъ, совместно съ учителемъ и попечителемъ школы и, по возможности, въ присутствіи сельскихъ властей и родителей учащихся, производитъ испытанія всѣмъ ученикамъ школы грамоты. Удовлетворительно выдержавшіе экзамень ученики и ученицы школъ грамоты получаютъ удостовѣреніе въ знаніи ими пройденнаго курса, за подписью приходскаго священника, попечителя и учителя школы, съ приложеніемъ церковной печати. Уѣздныя отдѣленія заблаговременно снабжаютъ приходскихъ священниковъ бланками означенныхъ удостовѣреній. Удостоверенія сіи никакихъ правъ по отбыванію воинской повинности получившимъ ихъ ученикамъ не даютъ. Для получения свидѣтельства на льготу по отбыванію воинской повинности ученики школъ грамоты могутъ подвергаться испытанію въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ духовнаго вѣдомства наравнѣ съ учениками церковно-приходскихъ школъ (Собр. Узак. и Расп. Прав. 1889 года № 31, ст. 272).

§ 19. Для успѣшнаго хода учебно-воспитательной части въ школахъ грамоты, приходскимъ священникамъ вмѣняется въ обязанность возможно частое посѣщеніе ихъ.

§ 20. При посѣщеніи школы грамоты священникъ испытываетъ учащихся въ пройденномъ, наблюдаетъ за преподаваніемъ учителя и ведетъ бесѣды по предметамъ Закона Божія. Особенное вниманіе со стороны священника должно быть обращено на церковно-воспитательную сторону школъ грамоты, какъ-то: благоговѣнное чтеніе молитвъ въ школь, посѣщеніе учащимися храма Божія въ воскресные и праздничные дни, внѣклассное чтеніе книгъ и брошюръ назидательнаго содержанія.

§ 21. Предъ началомъ и при окончаніи учебнаго года совершаются молебствія, на кои своевременно приглашаются сельскія власти и родители учащихся.

§ 22. Въ праздничные и воскресные дни предоставляется учителю устраивать вечернія чтенія въ школь для учащихся и ихъ родителей. Чтенія эти сопровождаются пѣніемъ молитвъ и

церковныхъ пѣснопѣній и производятся по указаніямъ и подъ руководствомъ приходскаго священника.

§ 23. Возлагаемая сими правилами на уѣздныя отдѣленія Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ обязанности по завѣдыванію школами грамоты въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ таковыя отдѣленія еще не открыты, возложить временно, впредь до открытія сихъ отдѣленій, на Епархіальные Училищныя Совѣты.

§ 24. Высшее управленіе всіми школами грамоты и распоряженіе отпускаемыми на ихъ содержаніе суммами принадлежитъ Святѣйшему Синоду, который, въ развитіе настоящихъ правилъ, имѣеть издавать особыя постановленія.

Подлинныя правила подписали:

Исидоръ, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербурскій. *Иоаннъ*, Митрополитъ Московскій и Коломенскій. *Леонцій*, Архіепископъ Холмско-Варшавскій. *Сергій*, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій. *Амвросій*, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій. *Епископъ Германъ*, Епископъ Маркеллъ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 10-го—13-го мая 1891 года за № 2013 о Высочайше утвержденныхъ 4-го мая 1891 г. правилахъ о школахъ грамоты.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8 мая сего года за № 2132 о томъ, что, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 13—15-го февраля 1891 года за № 394, съ правилами о школахъ грамоты, Государь Императоръ, въ 4-й день текущаго мая, Высочайше соизволилъ правила сіи утвердить и опредѣленіе Святѣйшаго Синода повелѣлъ исполнить. Справка: Святѣйшій Синодъ 13—15 февраля 1891 года опредѣлилъ: выработанныя Училищнымъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтомъ и рассмотрѣнныя Министрами Народнаго Просвѣщенія, Военными и Внутреннихъ Дѣлъ, правила о школахъ грамоты, по подписаніи ихъ Синодомъ, повергнуть чрезъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе и утвержденіе и предоставить Оберъ-Прокурору испро-

силь Высочайшее соизволеніе на введеніе сихъ правилъ въ дѣйствіе во всѣхъ епархіяхъ, кромѣ Рижской и Великаго Княжества Финляндскаго, гдѣ начальныя школы православнаго населенія имѣютъ особое устройство. Приказали: Въ 13-й день іюня 1884 года Его Императорскому Величеству благоугодно было утвердить правила о церковно-приходскихъ школахъ, которыми православному духовенству предоставлено открывать сіи школы повсемѣстно для обученія подроставшаго поколѣнія истинамъ вѣры и нравственности христіанской, подъ кровомъ церкви православной и въ духъ всеобщей преданности Престолу и отечеству. Приходское духовенство, съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія внявъ Всемилостивѣйшему Царскому Слову, выразившему надежду, что духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ, потщилось по мѣрѣ силъ своихъ оправдать возлагавшуюся на него надежду. Въ теченіе минувшаго шестилѣтія оно открыло и поддерживаетъ около девяти тысячъ школъ церковныхъ въ мѣстахъ наиболее населенныхъ и болѣе другихъ нуждающихся въ средствахъ для народнаго просвѣщенія. Школы эти, связанныя нераздѣльно съ церковію и съ ученіемъ православной вѣры, находятъ живое сочувствіе въ народѣ, который видитъ въ нихъ надежное средство для религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей, составляющаго твердый оплотъ противъ вторгающихся извнѣ въ темную крестьянскую среду различныхъ лжеученій. Сочувствіе свое крестьяне выражаютъ посильными матеріальными пожертвованіями на устройство и содержаніе школъ и вознагражденіе учащихъ. Добрые плоды, которые уже успѣли отчасти принести церковно-приходскія школы своимъ благотворнымъ вліяніемъ на учащихся, мало по малу привлекаютъ вниманіе къ нимъ образованнаго общества, и многіе изъ землевладѣльцевъ и лицъ служебнаго сословія приходятъ на помощь духовенству при открытіи школъ. Несмотря однако же на значительное распространеніе церковно-приходскихъ школъ и ожидаемое умноженіе ихъ въ будущемъ, школы эти своимъ количествомъ не въ состояніи удовлетворить нужды въ обученіи всему сельскому населенію. Въ небольшихъ поселкахъ и малолѣдныхъ деревняхъ школы эти, при всей своей

сравнительно съ другими начальными народными училищами, дешевизнѣ, даже при бесплатномъ трудѣ церковныхъ причтовъ, часто не по силамъ малочисленному населенію. Въ такихъ поселкахъ, по большей части удаленныхъ отъ приходскихъ храмовъ, духовенство устрояетъ школы грамоты, предоставленныя правилами 13 іюня 1884 г. исключительному попеченію его и завѣдыванію. Выработанныя для сихъ школъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, рассмотрѣнныя подлежащими Министерствами и одобренныя Святѣйшимъ Синодомъ „Правила о школахъ грамоты“ въ 4-й день сего мая Высочайше утверждены. Съ радостію приѣмля Высочайшее Государя Императора утвержденіе правилъ о школахъ грамоты, какъ новый знакъ Державнаго довѣрія къ православному духовенству, Святѣйшій Синодъ уповаетъ, что школы сіи, подъ непосредственнымъ руководствомъ приходскихъ священниковъ, послужатъ однимъ изъ благонадежнѣйшихъ и благоуспѣшнѣйшихъ средствъ къ распространенію грамотности и основныхъ истинъ вѣры и въ небольшихъ поселеніяхъ нашего отечества. Получая нынѣ правильное устройство, школы грамоты становятся надежною первою ступенію для дальнѣйшаго народнаго образованія. Святѣйшій Синодъ надѣется, что приходское духовенство, въ теченіе истекшаго шестилѣтія столь ревностно послужившее, подъ почительнымъ руководствомъ своихъ архипастырей, народному просвѣщенію въ духѣ церкви православной, потщится, съ помощію Божіею, о повсемѣтномъ открытіи школъ грамоты для распространенія и утвержденія въ православномъ народѣ церковнаго просвѣщенія и истиннаго благочестія. Да почитеть благословеніе Божіе на сихъ разсадникахъ народнаго образованія и да усугубить Господь силы всѣхъ, въ нихъ труждающихся.

П. Отъ 29 мая 1891 года за № 1377 о пожертвованіяхъ на образованіе фонда эмеритальной кассы для законоучителей и учителей церковно-приходскихъ школъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Провидительствующій Синодъ слушали: представленный председателемъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, отъ 21 мая

сего года за № 333, журналъ Совѣта № 75, по вопросу объ образованіи фонда эмеритальной кассы для законоучителей и учителей церковно-приходскихъ школъ. Приказали: Предсѣдатель Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта преосвященный Германъ передалъ, 8 мая сего года въ Училищный Совѣтъ отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, два билета внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 года, по 100 руб. каждый, на номинальную сумму двѣсти рублей, за №№ серіи 02044, билета 11 и серіи 03935, билета 22, съ купонами на 2 іюля 1891 года, для обращенія означенной суммы въ фондъ эмеритальной кассы законоучителей и учителей церковно-приходскихъ школъ. Означенные билеты, при отношеніи, препровождены въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управленіе на храненіе. Вполнѣ сочувствуя мысли неизвѣстнаго жертвователя объ образованіи фонда эмеритальной кассы для законоучителей и учителей церковно-приходскихъ школъ и признавая образованіе сей кассы дѣломъ весьма полезнымъ и желательнымъ, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Училищнаго при немъ Совѣта, опредѣляетъ: поручить сему Совѣту образовать при немъ комиссію для выработки проекта устава помянутой кассы и таковой проектъ устава представить на разсмотрѣніе и утвержденіе Святѣйшаго Синода, и вмѣстѣ съ симъ предложить епархіальнымъ преосвященнымъ принимать пожертвованія на образованіе фонда эмеритальной кассы для законоучителей и учителей церковно-приходскихъ школъ, о количествѣ сихъ пожертвованій и о самыхъ жертвователяхъ, если послѣдніе не пожелаютъ остаться неизвѣстными, печатать въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ и самыя пожертвованія представлять, для храненія, въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управленіе, съ доведеніемъ, чрезъ епархіальные училищныя совѣты, по полугодно о таковыхъ пожертвованіяхъ и до свѣдѣнія Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта. О чемъ, для должныхъ распоряженій и исполненія по духовному вѣдомству, напечатать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

Циркулярное отношеніе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ на имя Екатеринбургскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 25 февр. с. г. за № 137.

Изъ годовыхъ Епархіальныхъ отчетовъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ за 1888—9 учебный годъ усматривается, что въ нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школахъ примѣняются мѣры взысканія за проступки и поощренія за успѣхи учащихся: а) не вполне отвѣчающія долгу учителей, напримѣръ, въ числѣ мѣръ поощренія указываются вниманіе и любовь учителя къ хорошо учащемуся ученику, но учитель не исполнилъ бы своей обязанности, если бы отказалъ въ своемъ вниманіи и любви ученикамъ лѣнливымъ и непослушнымъ, и самыя хорошія мѣры взысканія безъ вниманія и любви къ ученику не окажутъ на него добраго дѣйствія; б) мѣры взысканія не соображенныя съ цѣлю, напримѣръ, высылка лѣниваго ученика изъ класса во время урока, удаленіе нерадивыхъ на нѣсколько дней изъ школы, чему нѣкоторые изъ нихъ могутъ быть рады, и ослабленіе занятій во всякомъ случаѣ для нихъ не полезно; в) несообразныя съ самымъ понятіемъ о наказаніи, напримѣръ, частое спрашиваніе уроковъ, чтеніе псалмовъ во внѣклассное время, положеніе поклоновъ предъ иконою: первыя двѣ мѣры весьма желательны для всѣхъ учениковъ вообще и никакъ не могутъ бы вмѣняемы имъ въ наказаніе, а наказаніе поклонами имѣетъ особенное значеніе, какъ мѣра епитимійная и не употребляется въ качествѣ педагогической по отношенію къ дѣтямъ; г) мѣры — противныя гигиеническимъ условіямъ, напримѣръ, лишеніе пищи, можетъ быть, необходимой для подкрѣпленія силъ ребенка, лишеніе права во время перемѣн производить гимнастическія упражненія, пользоваться прогулкою; д) мѣры взысканія, соединенныя съ униженіемъ дѣтей и съ тѣлеснымъ страданіемъ, которое можетъ быть для дѣтей и жестоко, какъ напримѣръ, стояніе на колѣнахъ на продолжительное время, удары линейкою по рукамъ. Посему Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ, съ утвержденія Святѣйшаго Синода, симъ сообщаетъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ, въ вѣдѣніи коихъ находятся тѣ школы,

гдѣ примѣняются вышеозначенныя дисциплинарныя мѣры: 1) чтобы завѣдующіе школами священники таковыхъ мѣръ взыскаія впродъ не допускали, и 2) предлагаетъ внушить учителямъ церковно-приходскихъ школъ, чтобы въ отношеніи ко всемъ ученикамъ имѣли должное вниманіе и любовь и въ употребленіи мѣръ взыскаія, какъ указано уже во введеніи къ программамъ сихъ школъ, руководились духомъ кротости, помня и храня слова Апостола къ родителямъ: „Отцы, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни (Еф. 6, 4), и если настоитъ надобность въ особенныхъ строгихъ мѣрахъ для вразумленія лѣнливыхъ и упорныхъ, то въ примѣненіи ихъ всячески избѣгаи униженія дѣтей и жестокостей съ ними.

Отъ Екатеринбургскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Епархіальный Училищный Совѣтъ, на основаніи журнальнаго постановленія своего отъ 24-го Мая, утвержденнаго Его Пресвященствомъ 6-го сего Іюня, предлагаетъ Уѣзднымъ Отдѣленіямъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и о.о. наблюдателямъ церковно-приходскихъ школъ Екатеринбургскаго уѣзда, чтобы они, обращаясь въ Епархіальный Училищный Совѣтъ съ просьбами о высылкѣ книгъ и учебныхъ пособій для церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности, обозначали при этомъ число учащихъ въ школахъ и доставляли точныя свѣдѣнія о томъ, въ какихъ именно книгахъ и въ какомъ количествѣ экземпляровъ нуждается та или другая школа.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

І. Свободныя мѣста.

ПРОТОІЕРЕЙСКОЕ: при соборѣ градо-Екатеринбургскомъ Екатеринбургскомъ.

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ: въ селахъ: Ѳоминомъ Верхот. у., Боровскомъ Камышл. у., Вознесенскомъ Шадр. у., Гротовскомъ,

Полдневскомъ и Камышевскомъ Екатеринбург. у., Бѣлослудскомъ Ирбитск. у., Тыгшскомъ Камышл. у.; въ заводахъ: Ревдинскомъ (1-я вак.) Екатер. у., Нижне-Салдинскомъ и Черноисточинскомъ при единов. церк. Верхот. у. и при градо-Шадринской Николаевской ц. (1-я вак.).

ДИАКОНСКІЯ: въ селахъ: Балаирскомъ, Клевакинскомъ, Тамакульскомъ, Знаменскомъ Кам. у., Мѣхонскомъ, Основскомъ при единов. ц. Шад. у., Покровскомъ Екатеринбург. у.; въ заводахъ: Нижне-Тагильскомъ при един. церк. Верх. у., Сысертскомъ при Сумеоно-Аннинской пер. Екатеринбург. уѣзда.

ПСАЛОМЩИЧЕСКІЯ: въ селахъ: Клевакинскомъ Екатер. у., Совинскомъ Камышл. у., Суроякскомъ, Вороновскомъ при единов. ц., Шадр. у.; въ заводахъ: Баранчинскомъ Верхот. у., Каменскомъ Камышл. у. и при градо-Шадринскомъ соборѣ.

ПРОСФОРНИЧЕСКІЯ: въ селахъ: Нійскомъ, Павловскомъ, Висимо-Уткинскомъ Верх. у., Ирбитско-заводекомъ Ирбит. у., Писанскомъ Ирбит. у., Мингалевскомъ, Полевскомъ, Ячменевскомъ Шадрин. у., Боровскомъ, Знаменскомъ, Чернокоровскомъ Камышл. у.; въ заводахъ: Билимбаевскомъ Екат. у., Верхне-Туринскомъ и Нижне-Тагильскомъ при Входа-іерусал. и Николаев. церк. Верхот. уѣзда.

II. Перемѣны по службѣ.

Псаломщикъ Клевакинскаго села *Димитрій Словцовъ* опредѣленъ священникомъ къ Красноярской единовѣрч. церкви Екатеринбургскаго уѣзда 15 Іюня.

Перемѣщены: Священникъ Бѣлослудскаго села *Иліодоръ Грамолинъ* на протоіерейскую вакансію къ градо-Камышловскому собору 15 Іюня.

Священникъ Тыгшскаго села *Николай Коневъ* — къ церкви Коневскаго села Екатеринбург. уѣзда 16 Іюня.

Псаломщикъ Каменскаго завода *Яковъ Юшковъ*, согласно прошенія, отъ должности псаломщика уволенъ 5—14 Іюня.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю 2-ю по Пятидесятницѣ

о послушаніи гласу Спасителя.

Мѡ. гл. 4, ст. 18—22.

Въ нынѣ чтенномъ Евангеліи мы видимъ удивительныя примѣры послушанія слову Спасителя. Такъ: въ самые первые дни, какъ только Господь нашъ І. Христосъ открылъ свое служеніе роду человѣческому, началъ проповѣдывать и собирать вокругъ себя учениковъ, пришлось проходить Ему близъ моря Галилейскаго; здѣсь Онъ, увидѣвъ двухъ братьевъ—Симона, называемаго Петромъ, и Андрея, закидывающихъ сѣти въ море, сказалъ имъ: „идите за мною;“—и они тотчасъ, оставивъ сѣти, послѣдовали за Нимъ. Оттуда идя далѣе, увидѣлъ Онъ другихъ двухъ братьевъ: Иакова Заведеева и Иоанна брата его, въ лодкѣ съ Заведеемъ, отцемъ ихъ, починивающихъ сѣти свои, и призвалъ ихъ. И они, не колеблясь, тотчасъ оставили лодку и отца и пошли за Нимъ (Матѡ. гл. 4, ст. 18—22).

Видите, братія, какъ эти четыре человѣка скоро, безъ всякаго колебанія и сомнѣнія, послушались призывающаго голоса Христова. Они были люди не богатые, снискивали пропитаніе себѣ рыболовнымъ промысломъ; имъ дорого было время для труда, который, какъ сами знаете, не во всякій часъ удобенъ. Однако они на это не посмотрѣли. Этого мало: двое изъ нихъ—Петръ и Андрей бросили свои сѣти, въ которыхъ состояло все ихъ богатство, а другіе двое: Иаковъ и Иоаннъ покинули даже своего роднаго отца, чтобы послѣшить на голосъ Спасителя. О, если бы каждый изъ насъ такъ искренно и такъ послѣшно слѣдовалъ за Христомъ, когда Онъ призываетъ насъ къ Себѣ! А Онъ призываетъ насъ всегда, особенно здѣсь во св. храмѣ Своемъ, гдѣ Онъ невидимо стоитъ между нами, какъ Онъ Самъ—сказалъ: „гдѣ собраны будутъ два или три во имя Мое, тамъ и Я посреди ихъ“. Его божественный голосъ раздается во всемъ,

что вы здѣсь видите и слышите — и въ священнодѣйствіяхъ, совершаемыхъ предъ вашими глазами, и въ чтеніи божественныхъ писаній, и въ пѣніи псалмовъ и другихъ церковныхъ пѣсней. Все это говорить сердцу нашему одно, чтобы мы прилѣпились ко Христу и неотступно слѣдовали за Нимъ, исполняя Его святую волю. И какъ счастливы были бы мы, если бы всегда на всѣхъ путяхъ жизни ходили со Христомъ, т. е. поступали по Его заповѣдямъ! Для насъ слишкомъ много того, чтобы сдѣлаться словцами челоуковъ, что обѣщано было отъ Него апостоламъ Петру и Андрею, когда онъ призывалъ ихъ идти вельдѣ за Нимъ. Это великое дѣло — удѣлъ св. Апостоловъ, которымъ предназначено было уловить вселенную и собрать изъ людей стадо Христово. Для каждаго изъ насъ довольно и того неоцѣннаго блага, чтобы мы, слѣдуя за Христомъ, непрестанно пользовались отъ Него просвѣщеніемъ, утѣшеніемъ и подкрѣпленіемъ въ борьбѣ съ своими грѣховными наклонностями и въ исполненіи заповѣдей Божіихъ, чтобы при Его помощи обрѣли миръ душевный, спокойствіе совѣсти, которое дороже всякаго земнаго счастья, и приобрѣли право на блаженное упокоеніе въ обителяхъ Отца Небеснаго. А все это мы непременно найдемъ во Христѣ, если, слушаясь Его призывающаго голоса, неуклонно послѣдуемъ за Нимъ. Онъ Самъ говоритъ каждому изъ насъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы; возьмите иго Мое на себе, т. е. исполняйте Мои заповѣди и обрячете покой душамъ вашимъ.*

Но слѣдуемъ ли мы за Христомъ, призывающимъ насъ? Слѣдуемъ ли такъ искренно и посильно, какъ упоминаемые въ евангеліи апостолы: Петръ и Андрей, Иаковъ и Иоаннъ. Къ прискорбію мы должны сознаться, что въ насъ слишкомъ мало подражанія св. Апостоламъ. Нечего и говорить о томъ, чтобы ради Христа кто либо изъ насъ совсѣмъ оставилъ свои житейскія занятія или собранное имущество. Да Христосъ и не требуетъ отъ насъ такой жертвы для Себя, предоставляя ее людямъ избраннымъ и совершеннымъ. Мы часто не хотимъ ли нѣсколько часовъ посвятить на дѣло богоугодное, или малую долю имущества удѣлять ради Христа на пользу нашихъ нуждающихся

братій. А нерѣдко мірскія удовольствія или пріобрѣтеніе имущества до того привязываютъ къ себѣ наши сердца, что мы изъ-за нихъ и совсѣмъ забываемъ законъ Христовъ, готовы бываемъ и службу Божию опустить и ближняго нашего огорчить или обидѣть, какъ будто все наше счастье, и временное и вѣчное, заключается въ мірскихъ удовольствіяхъ и въ пріобрѣтеніи достатка. Какъ часто самыя мелочныя вещи поглощаютъ все наше вниманіе, заставляя забывать о Богѣ, изъ самыхъ пустыхъ дѣлъ возникаютъ между нами споры, несогласіе и влекутъ насъ къ поступкамъ вовсе неприличнымъ и предосудительнымъ для послѣдователей Христа Спасителя. Не перечисляя всѣхъ такихъ поступковъ, я обращаю ваше вниманіе на самыя ближайшіе: вотъ нынѣ праздничный день. Съ ранняго утра слышенъ былъ благовѣстъ церковный, призывающій къ божественной службѣ во храмъ, но много-ли васъ собралось сюда? Гдѣ же остальные? Одни остались дома, чтобы предаться покою въ праздничный день послѣ недѣльныхъ трудовъ; другіе и нынѣ не хотятъ оставить хлопотъ по хозяйству: починиваютъ или обувь, или сбрую лошадей, или какіе-либо земледѣльческія орудія; а иные съ восходомъ солнца поспѣшили на базаръ для продажи или для покупки чего-либо по хозяйству, — а есть и такіе, которые вмѣсто храма Божія пошли въ питейное заведеніе. Да и тѣ, которые собрались на службу Божию, всѣ ли съ искреннимъ сердцемъ привержены ко Христу? Всѣ ли отъ души возносятъ Ему благодаренія и молитвы и имѣютъ въ мысляхъ провести праздничный день во славу Христа Спасителя, — ознаменовать его какимъ-либо благимъ дѣломъ для души своей или для пользы ближнихъ? Не случается ли съ каждымъ изъ насъ и въ этомъ св. мѣстѣ то, что мысли наши бродятъ внѣ храма: или по домамъ, или по полямъ, или даже по мѣстамъ и хуже того? Не случается ли, что мы иногда и въ этомъ св. мѣстѣ обдумываемъ, какъ бы спокойнѣе и веселѣе провести праздничный день, а иногда даже заняты бываемъ намѣреніями совсѣмъ нечистыми и злыми? Но что еще бываетъ зачастую среди праздничнаго дня? Что бываетъ къ вечеру этого дня, когда предаются всему праздничному разгулу? Остается ли при этомъ хотя тѣнь слѣдованія за

Христомъ и исполненія Его закона, который такъ ясно и громко возвѣщается каждому во храмъ Божию? О всемъ этомъ я не хочу уже и упоминать вамъ, отдавая каждого изъ васъ на судъ собственной совѣсти.

Такъ, бр., если внимательно всмотрѣться въ законъ Христовъ, если живо припомнить, какъ исполняли этотъ законъ св. апостолы и всѣ св. люди, послѣдовавшіе за Христомъ, и потомъ разобрать нашу жизнь—наши мысли, слова и дѣла; то ясно откроется, что мы далеко не похожи на истинныхъ послѣдователей Христа Спасителя и слишкомъ мало слушаемъ Его призывающаго гласа. Употребимъ же нынѣшній праздничный день покрайней мѣрѣ на это благое дѣло, чтобы разузнать, какъ далеко мы отстали отъ Христа, какъ недостойны мы по своимъ поступкамъ называться Его послѣдователями! Такой внимательный разборъ своей жизни скорѣе всего можетъ пробудить нашу совѣсть и заставить искренно позаботиться объ исправленіи своей жизни, о подражаніи св. апостоламъ и другимъ угодикамъ Христовымъ. Если мы успѣемъ нынѣ положить и такое начало доброй жизни, оно будетъ пріятною для Христа жертвою отъ насъ ради праздничнаго дня и привлечетъ намъ милость Христа Спасителя; лишь бы это начало не было мимолетнымъ, а крѣпко утвердилось въ нашей памяти и послужило къ дѣйствительному исправленію нашей жизни. Аминь.

Благодатная мать наша—православная церковь есть божественная сила и опора благоденствія русскаго народа и государства, и вины предъ нею нашего времени.

(Изъ рѣчи И. У. Палимпсестова, сказанной въ Московскомъ Богоявленскомъ Братствѣ).

Въ прошедшемъ году я говорилъ о матери, и теперь буду говорить о матери, но такой, которая неизмѣримо выше стоитъ обыкновенной матери; ихъ даже и сравнивать между собою нельзя, какъ нельзя сравнивать между собою брѣнную плоть съ безсмертнымъ духомъ, или временность съ вѣчностью. Имя этой матери, — Христова церковь, на которую не иначе должно смотреть, какъ на посредницу между Богомъ и человѣкомъ, какъ на

великое всенародное училище съ самыми высшими истинами, какъ на сокровищницу обѣтованій и временной, и вѣчной жизни человѣка. Но если для кого св. церковь была и есть мать, то для насъ, русскихъ людей, для православнаго русскаго царства.

Повторю предъ вами то, что я однажды написалъ о значеніи для русскаго народа и царства православной церкви. „Отъ крещенія въ купели русскаго Иордана, въ струяхъ Днѣпра, въ теченіи девяти вѣковъ и до сего дня русскій народъ смотрѣлъ съ полною вѣрою и искреннимъ убѣжденіемъ на свою православную церковь, какъ на чадолубивую, одаренную свыше могучими, непреодолимыми силами мать, какъ на вѣрную руководительницу и самую сильную помощницу на всѣхъ путяхъ его жизни. То былъ и есть для него тотъ кокошь, который училъ и учитъ его, какъ питаться зернами тѣхъ божественныхъ глаголовъ, которые имѣютъ обѣтованія живота временнаго и вѣчнаго; то былъ для него и есть тотъ кокошь, подъ крыльями котораго онъ согрѣвался и согрѣвается самою животворною теплотою, укрывался и укрывается отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, отъ всѣхъ бѣдъ и напастей. Вся наша исторія подтверждаетъ, что православная церковь была для русскаго народа и царства зиждительною силою, щитомъ и огражденіемъ; что ей и самодержавію, охраняемому церковію, ученіемъ Евангелія, обязана русскій народъ тѣмъ, что онъ возросъ и возмужалъ въ міровую семью, въ одно изъ могущественныхъ царствъ въ мірѣ“.

Безъ вѣры въ истиннаго Бога, безъ страха Божія, безъ развитія высшихъ нравственныхъ началъ, — однимъ словомъ — безъ просвѣщенія, человѣкъ или данный народъ — тѣ же дикіе звѣри. Но кто просвѣтилъ и продолжаетъ просвѣщать русскій народъ? Вотъ какъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ нашъ народный мудрецъ, приснопамятный святитель Московы Филаретъ, въ такой полнотѣ изучившій духъ, сердце и прошедшія судьбы русскаго народа. „Со времени принятія христіанства и до настоящаго времени, говоритъ безсмертный святитель, русскій народъ не имѣлъ другихъ учителей, кромѣ духовенства, т. е., пояснимъ, служителей православной церкви, устами которой они и учили. Духовный отецъ, испытующій своихъ прихожанъ, по-

учающей ихъ во храмъ, освящающей ихъ таинствами, молящейся съ ними во всѣхъ важнѣйшихъ, торжественныхъ случаяхъ жизни, принимающей самое близкое участіе въ ихъ скорбяхъ и радостяхъ, былъ и есть самый естественный учитель и начальникъ сельскаго училища, и что духовенство, или, прибавимъ, въ лицѣ его православная церковь, оправдало свое призваніе наставленіемъ народа, тому доказательствомъ служить вся русская исторія. Онъ перенесъ трудныя времена княжескихъ междоусобій, татарскаго ига, самозванцевъ и борьбы съ поляками, а потомъ съ французами; онъ великодушно подчинился преобразовательному перелому начала XVIII вѣка и заслужилъ удивленіе сдержанностію своею послѣ объявленія ему положенія 19 февраля 1861 года. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, въ теченіи 900 лѣтъ, онъ имѣлъ для всей своей массы одно училище—церковь, былъ руководимъ однимъ учителемъ—духовенствомъ^(*)).

Мать или отецъ съ большею силою проявляютъ свою любовь къ дѣтямъ, имѣя объ нихъ самое большее попеченіе, во время постигающаго ихъ несчастія, напр. болѣзни и т. д.; это проявленіе родительской любви становится въ особенности памятнымъ и дѣтямъ. Надъ русскимъ народомъ болѣе двухъ столѣтій тяготѣло татарское иго, до того тяжелое, что онъ могъ бы изчезнуть даже съ лица земли. Но кто поддерживалъ народный духъ въ это тяжелое время? Кто помогъ русскому народу свергнуть съ себя страшное иго дикихъ татарскихъ ордъ? Вотъ какъ отвѣчаетъ на эти вопросы безсмертный нашъ историкъ Н. М. Карамзинъ. „Если мы въ два столѣтія, ознаменованныхъ духомъ рабства, еще не лишились всей нравственности, любви къ добродѣтели, къ отечеству; то прославимъ дѣйствіе вѣры; она удержала насъ на степени людей и гражданъ, не дала окаменѣть сердцамъ, ни умолкнуть совѣсти, въ униженіи имени русскаго мы возвышали себя именемъ христіанъ, и любили отечество, какъ страну православія“^{**}).

Припоминаемъ другое тяжелое время, тяготѣвшее надъ рус-

^{*)} Отчетъ митрополита за 1863 г.

^{**}) Т. V, гл. IV 218. Изд. Эйнерлинга, 1842.

скимъ царствомъ, такъ называемое смутное время; и здѣсь православная вѣра является первою народною или государственною силою, сокрушившею враговъ, отстоявшею цѣлость русскаго государства и возстановившею въ немъ законную верховную власть. Православная церковь, въ лицѣ Троицкаго Сергіева монастыря, въ это время разсылала по русской землѣ грамоты, призывая всѣхъ и каждого спасти отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ родную землю. И „Троицкія грамоты, — грамоты православной церкви, говоритъ другой незабвенный нашъ историкъ С. М. Соловьевъ, не могли остаться безъ дѣйствія, народъ готовъ былъ встать (и всталъ) какъ одинъ человекъ; непрерывный рядъ смуть и бѣдствій не сокрушилъ могучихъ силъ юнаго народа, но очистилъ общество, привелъ его къ сознанию необходимости пожертвовать всею для спасенія вѣры, угрожаемой врагами внѣшними“ *).

Другой нашъ историкъ Н. И. Костомаровъ, посвятившій такъ много трудовъ на изученіе этого роковаго для русскаго царства и народа смутнаго времени — времени самозванцевъ и покушенія со стороны Польши завладѣть русскою землею, говорить: „Государство Московское какъ ни долго составлялось, но въ эти печальные годы стало показывать признаки разложенія. Но въ Руси крѣпче государства была другая соединяющая связь — вѣра. Псковичъ, новгородецъ, русскій казанецъ, сибирякъ, казакъ, всѣ чувствовали одинаково, что они православные, всѣ люди одной русской вѣры, принадлежатъ одной церкви. Въ житейскихъ бѣдахъ, не находя ни средствъ, ни способовъ избавиться, русскій человекъ видѣлъ единственную отраду въ упованіи будущей жизни, а къ ея достиженію вела церковь, — понятно, что народъ сохранялъ въ ней то, что было дороже всего, что оставалось въ утѣшеніе тогда, когда все отнималось; понятно, поэтому, что чѣмъ угнетеннѣе его положеніе, тѣмъ онъ живѣе ощущаетъ важность церкви; тутъ всѣ одинаково чувствовали, одинаково мыслили и всѣ одинаково поднимались противъ поляковъ, когда убѣдились, что поляки, овладѣвъ Москвою, посяг-

*) Т. VIII. 443.

нута на эту святыню. Нельзя сказать, что больше поднимало русский народ — страх ли польских насилій надъ своими тѣлами и „животами“, или страхъ за вѣру и то и другое соединилось вмѣстѣ. Вообще надобно сказать, что духовенство главнымъ образомъ боролось съ врагами вѣры и отечества, что ему главнымъ образомъ и принадлежитъ та заслуга, что съ одной стороны православіе русскихъ въ этихъ время осталось дѣльнымъ, а съ другой и государство русское осталось навсегда независимымъ, самостоятельнымъ“ *).

Въ этой борьбѣ, говорить о томъ же смутномъ времени еще одинъ изслѣдователь судебъ русскаго царства, профессоръ Подгурскій, народъ выстрадалъ свою самобытность, почувствовалъ, что у него остается еще много богатыхъ данныхъ для будущаго, и, собравшись съ свѣжими силами, началъ развивать эти данныя въ своей жизни. Но въ этомъ* періодѣ, въ этой борьбѣ нельзя не остановиться съ благодарнымъ вниманіемъ на русской церкви и не признать за нею огромнаго значенія. Церковь, въ лицѣ своего духовенства, помогала народу выстрадать свою самобытность, пробудивъ въ немъ своимъ религиозно-нравственнымъ влияніемъ угасавшія силы любви къ отечеству и вѣрѣ**).

Мы могли бы привести не мало свидѣтельствъ мужей науки, изучавшихъ судьбы русскаго народа, что и во времена княжескихъ междоусобій, отъ которыхъ русское государство распадалось на части и лились потоки родной крови, постоянно раздавался миротворный голосъ чадолюбивой матери православной церкви, и этотъ голосъ помогъ русскому народу сплотиться въ одну родственную семью подъ скипетромъ единодержавнаго вождя — царя, подъ мощную руку котораго, при помощи той же православной вѣры, подчинилось не мало другихъ племень, теперь составляющихъ одну съ русскими народами неразрывную родственную семью.

А въ достопамятную войну двѣнадцатаго года? раздается голосъ съ церковной кафедры одного изъ глубокомысленныхъ

*) Смут. стр. Т. 332—349.

**) Труды Кіевск. Дух. Ак. 1861.

пастырей церкви. Не силой ли вѣры спасена Россія? эта вѣра подняла весь народъ на защиту отечества; она научила собирать войска безъ военачальниковъ; она мирныя селенія обратила въ укрѣпленные станы; она ополчила на брань не только мужей, но и женъ. Она неграмотныхъ поселянъ сдѣлала ораторами, которые своими пламенными рѣчами воодушевляли своихъ односельцевъ; она лицъ, никогда не бравшихъ оружія, сдѣлала ой тактиками, и стратегами (*).

Припомнимъ самую блестящую страницу изъ тысячелѣтней жизни русскаго народа—освобожденіе имъ отъ многовѣковаго рабства славянъ, родныхъ ему по вѣрѣ и крови. Что побудило русскій народъ къ этому подвигу, который стоилъ ему столько кихъ потоковъ драгоцѣнной крови и другихъ народныхъ жертвъ? Что вызвало его на брань съ моработителями, на брань, гдѣ на поляхъ битвъ стоялъ самъ Верховный Вождь его, Его братья и наслѣдникъ русскаго престола, подвергая себя всѣмъ случайностямъ войны? Что здѣсь воодушевляло наше христіанское воинство на тѣ геройскіе подвиги, на самоотверженіе, которымъ положительно нѣтъ примѣровъ въ исторіи всего человѣчества?

Что? мелочное честолюбіе стоявшихъ во главѣ народа? Народная гордыня? Корыстные виды? Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! Это признаетъ весь міръ. Что же?—Одна Евангельская любовь. А эту любовь кто вдохнулъ и возгрѣваетъ въ русскомъ народѣ?—Св. православная церковь. Эта страница въ нашей исторіи дѣйствительно есть самая блестящая, какъ отблескъ Евангельскаго свѣта; подобной страницы, за исключеніемъ крестовыхъ походовъ, но и то не всецѣло, нѣтъ въ исторіи всего человѣчества; она украшеніе, честь, слава русскаго народа, и ее могла написать своими перстами только одна св. церковь.

Правда, за наши величайшія жертвы, за нашу чистую кровь, за наши подвиги во имя христіанской любви, платятъ намъ самую черную неблагодарностію; но здѣсь открывается новая блестящая страница нашей исторіи. Мы не мстимъ неблагодарнымъ, и повторяемъ: Отче, отпусти имъ, не вѣдаютъ бо, что

*) Прот. М. Некрасовъ, Душепол. чтеніе 1883 г. января 103.

творятъ. Не дерзаемъ утверждать, но невольно представляется, что въ этой блестящей страницѣ нашей исторіи отобразилась исторія Евангельская. Вотъ Богочеловѣкъ возвѣщаетъ міру божественныя истины и самую высшую добродѣтель—любовь, раскрываетъ зло, угубящее человѣка, расточаетъ щедроты своего состраданія къ нему,—и за все это—голгооскій крестъ. Освобожденныя племена мы, если позволено такъ выразиться, погрузили во всю глубину нашей христіанской любви, мы положили за нихъ драгоценныя души сыновъ родной земли, осыпали ихъ благодѣянiami—и они готовы обратить противъ доблестной христіанской русской груди тѣ орудія смерти, которыя мы подарили имъ для ихъ безопасности. Неблагодарность самая черная! Но мы, сыны православной христовой церкви, повторяемъ то, что слышала Голгоа: Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творять. Неблагодарность есть самое черное пятно въ человѣчествѣ, но она такъ обычна въ этомъ мірѣ, который, по слову св. Писанія, весь лежитъ во злѣ. Мы не разъ спасали отъ погибели и Пруссію, и Австрію; но онѣ едва ли не были бы рады, если бы русскому народу выпала жребій нести самый тяжелый крестъ.

Обратимся отъ этихъ прискорбныхъ явленій и гаданій туда, откуда такъ утѣшительно, такъ живительно и сладко раздается голосъ,—голосъ нашей матери св. церкви.

Да, сообразивши все, что сдѣлала для русскаго народа и царства православная вѣра, нельзя не признать, что это была и есть для нихъ воистину зиждительная и животворная сила, и ей мы обязаны самыми выдающимися страницами нашей исторіи.

Но въ настоящее время православная церковь та ли же сила, та ли же мать для русскаго народа? На этотъ вопросъ отвѣчу словами одного изъ просвѣщеннѣйшихъ архипастырей церкви, въ Бозѣ почившаго епископа смоленскаго Іоанна: „Укажите мнѣ силу, вызываетъ архипастырь, стоя во св. храмѣ, которая бы безъ особенныхъ побужденій, безъ начальственныхъ распоряженій, безъ всякаго насилія, а однимъ мановеніемъ могла двинуть народныя массы къ самымъ важнымъ и тяжкимъ подвигамъ, къ неодолимой борьбѣ со всякою противною силою, къ самымъ великимъ пожертвованіямъ, даже до жертвы всѣмъ сво-

имъ достояніемъ и самою жизнію. Укажите силу, которая однимъ словомъ могла бы вызвать голосъ народа, во всю мощь потрясающаго грома и не сокружимаго дѣйствія“.—Эта сила для русскаго народа, по словамъ архипастыря, православная вѣра. „Благодареніе Богу, говоритъ онъ, что еще горитъ на Руси этотъ священный огонь, освѣщающій и согрѣвающій душу народа; что еще не угашенъ онъ вѣтромъ вольнодумства, волнующимъ умъ нашего времени, не подавленъ искусственнымъ усложненіемъ современной жизни. Сколько при помощи этого огня можно сдѣлать истиннаго добра народу въ его просвѣщеніи, нравственности, въ быту общественномъ: но за то, какъ и беречь его надобно и обществу и правительству, какъ осторожно обращаться съ нимъ, чтобы или не дать ему ложнаго направленія, подъ видомъ усиленія, или подбрасывая въ душу народа всякій хламъ новыхъ идей и стремленій, не разжечь этого огня до бурнаго пламени: и тогда его сила, изъ мирной и успокоивающей народъ, сдѣлается страшно разрушительною для всего противнаго вѣрѣ народной“*)).

Эти могучія и высоко-правдивыя слова были сказаны безъ малаго четверть вѣка тому назадъ. А въ это время многое пережила наша православная Русь. И невольно ставится вопросъ: не подкладывался ли и не подкладывается ли въ этотъ божественный народный огонь „всякій хламъ новыхъ идей и стремленій“?

Незабвенный борецъ за всѣ народно-государственные, вѣками сложившіеся устои нашей жизни, покойный Ив. С. Аксаковъ вотъ какую сущую правду однажды написалъ: „Трудныя времена переживаетъ христіанская церковь, болѣе трудныя, чѣмъ когда либо; не внѣшняя опасность грозитъ ей, не новое нашествіе варваровъ, даже не новый вѣроисповѣдный расколъ; опасность внутри ея самой, опасность не отъ невѣрія только, даже не отъ равнодушія или индиферентизма, а отъ внутренняго противорѣчія собственнымъ своимъ началамъ, ослабляющаго ея силы для борьбы съ врагомъ, котораго могущество, во

*) Бесѣды еп. Смоленскаго Іоанна. 210—213.

всеоружіи науки и знанія, стало особенно грознымъ въ XIX в., которому ходячее имъ: „современный прогрессъ“. Я опередилъ церковь, говорить этотъ прогрессъ“*)).

Къ величайшей скорби всякаго истинно-русскаго человѣка — христіанина, преданнаго вѣрѣ отцевъ, любящаго свое отечество и не зараженнаго космополитизмомъ и нигилизмомъ, мы должны сознаться, что современный прогрессъ, стремящійся разрушить первоосновы христіанства, коснулся и православной русскаго земли. Мы, какъ горькій многолѣтній опытъ показываетъ, неумѣло, по ребячески, воспользовались дарованною намъ свободою, на всѣхъ своихъ путяхъ, и самымъ сильнымъ орудіемъ современной жизни человѣчества — печатнымъ словомъ. Это-то слово и набросало въ наши незрѣлыя головы, даже въ нашъ „народный огонь вѣры, всякій хламъ новыхъ идей и стремленій“, въ подрывъ нашей вѣры и священныхъ заветовъ нашей исторіи. Не мѣсто, да и едва ли возможно перечислить всѣ роды и виды того хлама, который бросался въ этотъ огонь въ недавнее расшатанное или, по выраженію одного изъ просвѣщеннѣйшихъ государственныхъ мужей, К. П. Побѣдоносева, „смутное“ время, — бросался, но отчасти не перестаетъ бросаться и до настоящей поры. Укажу на нѣкоторые явленія этого хлама. Мы вѣримъ, что Іисусъ Христосъ — Богъ и Спаситель міра. Но въ одномъ учебникѣ, по всеобщей исторіи, замѣчу, даже расхваленномъ, онъ названъ просто „идеалистомъ, рассказывавшимъ галилейскимъ крестьянамъ, (когда такового и имени тогда не было) о разныхъ добродѣтеляхъ“. Не зловреднѣйшій ли это хламъ, бросаемый въ наше молодое поколѣніе?

Мы вѣримъ, что св. Евангеліе написали апостолы и евангелисты, лично слышавшіе и видѣвшіе, что творилъ на землѣ Искушитель міра. Но нашимъ дѣтямъ, въ вышеупомянутомъ учебникѣ по исторіи, говорятъ, что Евангеліе есть произведеніе отцовъ церкви IV в., между тѣмъ какъ всѣ истинно ученые люди, даже не вѣрующіе въ божественность Христа Спасителя и его ученія, послѣ самыхъ тщательныхъ изслѣдованій, пришли

*) Русь. 1881, № 56.

къ убѣжденію, что всѣ четыре евангелія написаны непосредственными учениками Иисуса Христа, и находились въ рукахъ первенствующей христіанской церкви до 70-хъ годовъ по Р. Х. Для чего же нужно было составителю учебника для дѣтей пустить подобную нелѣпость въ ходъ? Можетъ быть, съ тою же цѣлію, съ какою онъ назвалъ воплощенное Слово, Богочеловѣка, нѣкимъ идеалистомъ.

Не могу хотя въ самыхъ краткихъ словахъ не указать еще на нѣкоторые виды хлама, внесенные въ божественный огонь русскаго народа, или правильнѣе—въ известную часть его.

Мы или вообще весь истинно христіанскій міръ, вѣримъ, что въ тайнѣ воплощенія Бога—Слова—все домостроительство Бога о своемъ твореніи—о человѣкѣ,—тайна, въ которую не могутъ проникнуть и самые ангелы. Но вотъ на православной русской землѣ, въ одномъ изъ толстыхъ русскихъ журналовъ, выкрестъ изъ евреевъ кощунственно издѣвается надъ этой великой тайной, на которой зиждется вся христіанская вѣра. Звучные стихи этого кощунства тысячами русскихъ людей читаются и тысячами рукъ русскаго молодого поколѣнія переписываются и, конечно, достигаютъ и нашихъ народныхъ школъ, въ лицѣ по крайней мѣрѣ тѣхъ учителей, которые находятся подъ вѣяніемъ новаго времени, пресловутаго прогресса. И удивительно: если бы кто изъ насъ, на площади или на улицѣ, въ слухъ всѣхъ позволилъ себѣ кощунствовать надъ святынями православной вѣры,—онъ подвергся бы самой строгой карѣ. Но кощунствовать чрезъ печать, игриво сложенными стихами, что естественно сопровождается неизмѣримо большимъ зломъ,—для кощунствующаго остается преступленіемъ какимъ то невмѣняемымъ или извиняемымъ.

Св. Евхаристія одно изъ величайшихъ таинствъ христіанской вѣры; бракъ православная церковь признаетъ также за таинство, которое и кладется въ основу семьи, а семья, какъ извѣстно, есть первооснова народно-государственной жизни; да и вѣра православнаго русскаго народа въ своего верховнаго вождя какъ въ помазанника Божія установилась и освятилась вѣками и есть самый вѣрный залогъ благоденствія русскаго цар-

ства. Но что противъ этихъ первоосновъ нашей христіанской, общественной и государственной жизни проповѣдуется въ писаніяхъ, приписываемыхъ такому прославленному писателю, какъ графъ Л. Н. Толстой,—въ писаніяхъ. Церковь и государство, Моя вѣра, Крейцера совата и т. д.? Можетъ ли быть что конунственнѣе, какъ написать, что попы ради своихъ корыстныхъ видовъ крошатъ хлѣбъ въ вино и говорятъ, что это тѣло и кровь Христовы? или что бракъ, освящаемый церковію, служить только къ разврату и убійствамъ; что христіанскіе народные вожди суть не помазанники Божіи, а нѣчто въ родѣ народныхъ бичей и т. д.? И все это и подобное тому мы читаемъ въ упомянутыхъ произведеніяхъ этого сумасброднаго составителя новаго евангелія. И все это литографируется, гектографируется въ тысячахъ экземпляровъ, или тысячами рукъ, особливо молодыхъ, переписывается; и все это, какъ запрещенный плодъ, съ жадностію читается громаднѣйшею массою православнаго русскаго народа! Но по одному здравому смыслу можетъ ли быть что губительнѣе подобныхъ чтеній, особливо не вызрѣвшими и не окрѣпшими головами, которыя не могутъ отличать истины отъ лжи, какъ слѣпцы—бѣлаго цвѣта отъ чернаго?

Спаситель міра, Іисусъ Христосъ, основывая свою церковь, въ лицѣ первыхъ ея служителей или пастырей, назвалъ и всѣхъ преемниковъ ихъ свѣтомъ міру, солью земли. Изъ этихъ словъ прямое заключеніе, что пастыри церкви имѣютъ самое высокое значеніе и поставлены во главѣ ея. А слѣдовательно, если взводить на нихъ разнаго рода хулу, чернить ихъ въ глазахъ пасомыхъ,—значить принижать и самое достоинство церкви, значить набрасывать и на нее самую мрачную тѣнь. Въ самомъ дѣлѣ, если эта соль обуюетъ, то можно ли будетъ смотрѣть на церковь, какъ на сокровищницу благодатныхъ даровъ, какъ на великое училище, на домъ молитвы? Что же провозглашаютъ чрезъ печатное слово объ этой соли? А вотъ что: будто бы „все сословіе пастырей и учителей русской церкви находится въ непроглядной духовной тѣмѣ, отвергло Христа, не понимаетъ Его ученія, сдѣлалось грубымъ, полуязыческимъ, всею своею жизнію провозглашаетъ одинъ грубый культъ мамоны; что оно не только само

ходить въ этой ужасной тьмѣ невѣрія и безнравственности, но и распространяеть ее повсюду, гдѣ еще сохранился свѣтъ ученія Христова; что оно не только само нечестиво и безнравственно, но и въ другихъ убиваетъ всякое религіозно-нравственное чувство своимъ мертвящимъ вліяніемъ; что если бы вручить нашу зарождающуюся школу теперешнему духовенству, то въ ней очень скоро не осталось бы даже отдаленнаго намека на религіозно-нравственные начала, точно также, какъ не осталось слѣда ихъ въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ *), гдѣ и приготовляются пастыри церкви“. Были, конечно, и есть на св. Руси служители алтаря Господня безъ пониманія высоты своего призванія и притомъ не чуждые тяжкихъ грѣховъ; но по Іудѣ предателѣ можно ли заключать, что и все апостолы были таковы? Среди нашего христіанскаго, доблестнаго, самоотверженнаго воинства есть и трусы, и негоды, и воры, и разбойники; но было бы безуміемъ всенародно провозглашать, что и все это воинство состоитъ изъ такихъ же нравственныхъ исчадіи.

Не есть ли подобныя лжеученія своего рода гоненія на православную церковь, на вѣру во Христа Спасителя, и гдѣ же? отъ кого? — На св. Руси и отъ кровныхъ сыновъ ея. Въ силу этихъ лжеученій, нельзя не признать, что среди насъ стало распространяться невѣріе въ Бога, въ св. промыслъ, въ загробную жизнь, въ судъ надъ человѣкомъ Верховнаго Судіи Бога. Такъ часто повторяющіяся самоубійства, которыя въ прежнія, даже не давнія, времена такъ были рѣдки, не подтверждаютъ ли этого печальнаго явленія на русской землѣ? И что прискорбнѣе всего, такъ это то, что безвѣріе и разнаго рода заблужденія всего болѣе замѣчаются среди тѣхъ, которые, по своему образованію или положенію, должны бы стать впереди народнаго движенія по тому пути, по которому шель русскій народъ и сложился въ міровое царство, и который, какъ многовѣковый опытъ показываетъ, и есть для него самый прямой путь и на землѣ, и къ небу. Часто ли мы видимъ въ нашихъ св. храмахъ наше учащееся молодое поколѣніе, и частнѣе — ищущее высшаго обра-

*) Изъ ст. проф. М. Д. А. П. И. Казанскаго.

зованія. — то поколѣніе, съ которымъ такъ тѣсно связаны судьбы нашей народной и государственной жизни? Студенты Оксфордскаго университета ежедневно бываютъ при богослуженіи, что вмѣнено имъ въ такую же обязанность, какъ и прилежно учиться и безукоризненно — честно вести себя, даже не курить въ святилищѣ науки, въ стѣнахъ университета, за нарушение чего полагается и исполняется наказаніе розгами.

И ведется борьба съ подобными лжеученіями, нанесенными на русскую землю съ запада Европы, борьба во всеоружіи не опровержимыхъ истинъ христіанства, здраваго разума, науки и опыта. Но кто слѣдитъ за этой борьбой? кого можетъ она поставить на пути истины, правды и нравственнаго добра? Я здѣсь долженъ указать на печальнѣйшее явленіе въ нашей жизни. Выходятъ цѣлыя книги въ обличеніе лжи и заблужденій и остаются на складахъ въ лавкахъ. Труды истинно Богомудраго Святителя Филарета могутъ быть названы сокровищемъ и для временной жизни, и для вѣчной; но изъ 6000 экзем., начавшихся печататься съ 1873 г. и давно уже окончившихся печатаніемъ, едвали по сіе время разошлось по православному русскому міру до 500 экз. У насъ издаются духовные журналы; цѣль которыхъ, между прочимъ, ограждать вѣру во Христа Спасителя и основанную имъ церковь отъ наветовъ вражійхъ; но кто читаетъ ихъ? Самые лучшіе изъ нихъ не имѣютъ и 2000 подписчиковъ, — это изъ слишкомъ восьмидесяти милліоновъ православнаго населенія въ Россіи. Не то мы видимъ на западѣ Европы, и особенно въ Англии, или въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, Канадѣ и т. д. Явленіе воистину прискорбное! А между тѣмъ какое нибудь безумное произведеніе, въ родѣ Крейцеровой сонаты, запрещенной даже въ соединенныхъ Штатахъ Америки, и обличенной возжи нашими писателями, тысячами рукъ, какъ я сказалъ, переписывается и тысячами тысячъ русскаго народа прочитывается.

(Херс. Еп. В.)

(Окончаніе впереди).

Первая недѣля школьныхъ занятій съ вновь- поступившими *).

(начинающимъ учительницамъ).

День 1-й: первая школьная бесѣда — съ цѣлью познакомиться съ учащимися, т. е. съ ихъ умственно-нравственнымъ развитіемъ и способностью выражаться (говорить), побѣдить ихъ страхъ и робость передъ новой школьной обстановкой и ознакомить ихъ со школьными порядками: временемъ прихода въ классъ и возвращенія домой, мѣстомъ и способомъ сидѣнья въ классѣ, обращеніемъ съ мебелью и учебными пособиями, дежурствомъ и т. п.

Что должно быть предметомъ бесѣды для ознакомленія съ умственно-нравственнымъ развитіемъ учащихся и ихъ способностью выражаться — опредѣлить этого заранѣе нельзя, — это зависитъ отъ находчивости и опытности учительницы, отъ степени пониманія учащихся и отъ многихъ другихъ условий. Я, съ своей стороны, рекомендовалъ бы избрать предметомъ бесѣды значеніе грамотности — *въ практическомъ* (значеніе письма въ хозяйственномъ обиходѣ, при разнаго рода расчетахъ и дѣловыхъ сношеніяхъ; значеніе чтенія книгъ сельско-хозяйственныхъ и техническихъ; значеніе писемъ, и т. п.), *въ умственномъ* (значеніе чтенія книгъ географическихъ, естественно-научныхъ, историческихъ и т. п.) и *религиозно-нравственномъ* отношеніяхъ (значеніе чтенія Евангелія, книгъ духовно-назидательныхъ и т. п.) — съ тою цѣлью, чтобы внушить дѣтямъ любовь къ ученью, такъ чтобы они учились *сами, охотою, а не насильемъ*. — Бесѣду о

*) Первые шаги школьнаго обученія самые важные; школьники — новички нуждаются на первыхъ порахъ *въ постоянномъ* руководствѣ учительницы, — поэтому рекомендуется: въ школѣ, уже существовавшей прежде и, слѣдовательно, имѣющей нѣсколько отдѣленій, начинать занятія съ новичками двумя недѣлями или, по крайней мѣрѣ, недѣлю ранѣе, чѣмъ со всѣми остальными. Такой порядокъ будетъ согласоваться и съ условіями крестьянской трудовой жизни и съ участіемъ въ ней малолѣтнихъ разнаго возраста: — подростки 11—14 лѣтъ могутъ быть еще необходимы въ осеннихъ работахъ, но дѣти 8—10 л. могутъ и не участвовать въ нихъ, безъ ущерба хозяйству.

значеніи грамотности нужно вести возможно проще и доступнѣе, съ указаніями на примѣры изъ окружающихъ людей, такъ чтобы дѣти сами додумывались и опредѣляли значеніе ея въ томъ или другомъ отношеніи.

Затѣмъ, школьныя занятія идутъ параллельно въ такомъ видѣ:

- 1) Предварительныя бесѣды по Закону Божию и заучиваніе (съ голоса) употребительнѣйшихъ молитвъ.
- 2) Наглядное счисленіе и умственное рѣшеніе простѣйшихъ задачъ на всѣ дѣйствія, въ предѣлѣ перваго десятка.
- 3) Приготовительныя письменныя упражненія.
- 4) Звуковыя упражненія.

Все остающееся свободное время посвящается чтенію, разсказамъ и бесѣдамъ съ дѣтьми. Цѣль, содержаніе и характеръ этихъ бесѣдъ тѣ же, что и ранѣе, съ тѣмъ только различіемъ, что теперь можно уже обратить должное вниманіе на сообщеніе учащимся болѣе или менѣе *полныхъ* знаній по тому или другому предмету изъ той или другой области. Впослѣдствіи, при чтеніи, знанія эти должны быть расширены и систематизированы (упорядочены).*)

Звуковыя упражненія могутъ происходить, примѣрно, въ такой формѣ. Учительница, обращаясь къ учащимся, спрашиваетъ: „кто изъ васъ знаетъ, какъ вѣтеръ свиститъ? Никто не знаетъ? Ну, такъ я сама скажу вамъ, какъ свиститъ вѣтеръ: с.... (заставляетъ нѣкоторыхъ повторить). А какъ мычитъ корова?—М.... А лѣсъ какъ шумитъ?—Ш.... А какъ рычитъ собака?—Р-р-р.... А кто скажетъ, какъ жужжитъ оса. (Видали осу?)? Ж.... (Чѣмъ больше такихъ примѣровъ, тѣмъ лучше). Но непременно нужно заставлять звукоподражать, по возможности, всѣхъ учениковъ, а не довольствоваться отвѣтами 2—3-хъ, болѣе бойкихъ). С...., м...., ж....—все это *звуки*; мы ихъ слышимъ; эти звуки — и еще много другихъ — есть и въ словахъ человѣка, только здѣсь они соединены другъ съ другомъ вмѣстѣ, въ одно, и выходитъ понятное слово, а у животныхъ всего чаще только

*) Бесѣды, о которыхъ рѣчь, суть такъ назыв. „наглядное обученіе“. Какъ видно изъ сказаннаго, я далеко отъ мысли считать его предметомъ обязательнымъ, — а посвящаю ему время, остающееся отъ прочихъ занятій.

по одному звуку — корова все только мычитъ: м... — и никакихъ словъ мы отъ нея не слышимъ. Теперь давайте разберемъ, дѣйствительно ли находятся въ словахъ человѣка тѣ звуки, которые мы уже знаемъ, и какіе есть еще кромѣ ихъ.

Я скажу: „лѣтомъ весело, — все оживаетъ.“ Считайте, сколько словъ я сказала? Теперь дѣлите ихъ на части, такъ: лѣ-томъ... (Какъ, значить, нужно раздѣлить прочія слова? — (Весело все о-жи-ва-етъ).) Еще скажу: „вечеромъ летаетъ много осъ.“ Здѣсь сколько словъ я сказала? Считайте! Теперь опять дѣлите ихъ на части. (Дѣти считаютъ и дѣлятъ. Счетъ словъ и дѣленіе ихъ на слоги даются дѣтямъ сравнительно очень легко; нужно только подбирать слова удобныя для дѣленія и въ началѣ показать, какъ дѣлать это). И такъ, слово „осъ“ состоитъ изъ одной части; а какіе въ этомъ словѣ звуки, — кто скажетъ? Ну, я произнесу это слово раздѣльно: о... с... Теперь слышите, какіе звуки? — *О* и *С*... *О* звукъ *с* мы уже говорили: с... — такъ вѣтеръ свиститъ; значить новый звукъ — *о*. А который изъ нихъ легче произносить? — *О*. И такъ, какіе звуки въ словѣ „осъ“? Звукъ *с* которымъ приходится по счету — первымъ, или вторымъ, — въ началѣ, или въ концѣ слова? Звукъ *о* произносить труднѣе, или звукъ *с*? (Учительница выспрашиваетъ дѣтей). А теперь сами придумайте такія слова, въ которыхъ звукъ *о* слышится въ началѣ. Придумайте слова, въ которыхъ онъ приходился бы въ концѣ. А вотъ слово: „самоваръ“, — здѣсь есть звукъ *с* и гдѣ — въ началѣ, или въ концѣ? А теперь сами придумайте слова, гдѣ бы онъ приходился въ концѣ.

Будемъ узнавать, какіе еще есть другіе звуки въ человѣческой рѣчи. Слыхали, говорятъ: „ухъ!“ когда кто-нибудь устанетъ, утомится? Въ этомъ словѣ сколько будетъ частей? (Если бы тѣ затруднились отвѣтить на этотъ вопросъ, или стали бы считать число слоговъ (частей) по звукамъ, то нужно взять какое-нибудь подобозвучное двухсложное слово, напр. „ухо“ или „уха“, и произнести его по слогамъ: у-хо, уха, — тогда дѣти поймутъ, что въ словѣ „ухъ“ всего одна часть, одинъ слогъ). А какіе звуки вы слышите здѣсь? У...х... какой звукъ первый, какой второй? Какой звукъ легче, какой труднѣе? А говорятъ

еще „ахъ!“ когда чегонибудь испугаются—тутъ сколько частей и какіе звуки? какой легче, какой труднѣе? Придумайте слова, въ которыхъ звукъ *x* былъ бы въ началѣ, — въ концѣ.

Теперь припомнимъ: какіе мы узнали звуки легкіе?—*A, o, y*. Сколько всѣхъ? А трудные?—*x, c*. Ихъ сколько? Легкіе звуки произносятся иногда отдѣльно: говорятъ: „а?“ (когда спрашиваютъ),— „у“... (когда грозятъ кому-нибудь),— „о!“ (ой-ли?). когда удивляются чему-нибудь и не вѣрятъ (Учит. приводитъ подходящіе примѣры). Трудные же звуки очень рѣдко произносятся отдѣльно, а все вмѣстѣ съ легкими, и чтобы вышло какое-нибудь слово, ихъ надо слить въ одно, произнести „однимъ духомъ“. Ну, слейте же напр., *o* и *x*—что выйдетъ?—Охъ!—Этакъ говорятъ, когда о чемъ-нибудь горюють, печалятся. Слейте *y* и *c*—что выйдетъ?

А вотъ у насъ было слово „ухъ“,—если къ нему въ концѣ прибавить звукъ *o*, т. е. произнести сначала *yx*, потомъ еще *o* и все это сказать однимъ духомъ,—то какое выйдетъ слово? А если къ слову „ухъ“ прибавить въ концѣ *a*, то теперь какое слово выйдетъ? (Если дѣти сами не могли сразу слить словъ: ухо, уха, то нужно заставить ихъ снова разложить *ухъ* на звуки и потомъ уже сливать „ухо“, „уха“ по звукамъ, напр. такъ: „нужно слить три звука: *y, x* и *o*. Сначала слейте второй и третій звуки.... Теперь скажите сначала *y*, потомъ прибавьте къ нему *xo*“.... Дѣти, положимъ, произнесутъ раздѣльно: *y-xo*; въ такомъ случаѣ нужно заставить ихъ произнести эти части поскорѣе одну за другою. Тоже и съ словомъ „уха“). Какіе тутъ звуки?—произнесите ихъ по порядку! Выбросьте звукъ *x*, а остальные два слейте—что выйдетъ?—„Уа“—такъ кричатъ маленькія дѣти. А если произнести звуки *y* и *a* наоборотъ: сначала *a*, потомъ *y*, тогда что выйдетъ?—„Ау“—Такъ перекликаются въ лѣсу, чтобъ не заблудиться.

А какъ корова-то мычитъ?... Если вотъ къ звуку *m* прибавить *a*—что выйдетъ?... Теперь скажите *ma* два раза другъ за другомъ, только скорѣе.... А если къ звуку *m* прибавить *y* и опять, что получится, повторить два раза,—тогда что выйдетъ? Такъ мычатъ вѣмье. А вотъ я скажу вамъ слово „муха“,—

раздѣлите его на части и узнайте, какіе въ немъ звуки. А если звукъ *a*, что на концѣ, отбросить что останется?—*Мух...* (Напр. „много мухъ“). Въ словѣ „мухъ“ замѣните *y* звукомъ *o*. (Видали мохъ? куда его люди употребляютъ?) Я скажу вамъ слово, а вы скажите мнѣ, есть ли въ немъ звукъ *m* и гдѣ онъ находится—въ началѣ, срединѣ или концѣ:—*Муромъ* (есть такой городъ).... А въ словѣ „самоваръ“—гдѣ звукъ *m*? Ну, дѣлите слово это на части.—*Са-мо-варъ*. Гдѣ же, значить, находится звукъ *m*... Теперь сами скажите такое, гдѣ бы звукъ *m* былъ тоже въ срединѣ. Скажите слово, гдѣ бы онъ былъ въ концѣ. А вотъ слово „*Муромъ*“ раздѣлите-ка на части.. Отбросьте первую часть—что останется?... *Ромъ*—это хлѣбный напитокъ. Ну-ка, въ словѣ „ромъ“ узнайте какіе звуки?... Произнесите это слово громче, тогда и разберете какіе въ немъ звуки (если бы дѣти затруднились разложить это слово, тогда, очевидно, учительница сама должна произнести его раздѣльно, по звукамъ, хотя лучше добиться этого отъ самихъ учениковъ). *Р-р-р...* мы говорили—такъ собаки рычатъ. Слейте звуки *p*, *a*, *m* и еще *a* какое слово выйдетъ?... Ну, сливайте по частямъ: сначала *p* и *a*..., теперь *m* и *a*..., теперь скажите первую часть и скорѣе за ней вторую. А слышали, солдаты—въ царскіе дни, въ честь государя—кричатъ: „ура“? Въ этомъ словѣ гдѣ звукъ *p*—въ началѣ, въ срединѣ или концѣ? А кромѣ его еще какіе тутъ звуки? Сами придумайте теперь слова съ звукомъ *p*....

Теперь ужъ мы знаемъ много звуковъ; давайте сосчитаемъ-те ихъ всѣ.... А кто скажетъ: звуки *m* и *p* легкіе, или трудные? И такъ, мы знаемъ звуки—легкіе: *a*, *o* и *y*, трудные: *x*, *c*, *m* и *p*. Теперь давайте находить ихъ въ разныхъ словахъ и составлять изъ нихъ новыя слова. Вотъ, напр., въ словѣ „умъ“ (говорятъ: „у него большой умъ, —онъ умный“) какіе звуки? А если къ этому слову въ началѣ прибавить звукъ *c*, а въ концѣ *a*,—какое выйдетъ слово? Вѣдь, надо, значить, слить четыре звука: *c*, *y*, *m* и *a*. Ну, сливайте по частямъ.... Измѣните *y* на *a* (сама). Отбросьте *a* въ концѣ (самъ). Измѣните въ словѣ „самъ“ *a* на *o*. Какая разница между словомъ „сомъ“ и словомъ „соръ“? Произнесите звуки слова „соръ“ наоборотъ и въ

концѣ прибавьте звукъ *а* (роса). Въ словѣ „роса“ отбросьте первый звукъ, — что останется? Какіе звуки въ словѣ „ухо“? Прибавьте въ началѣ звукъ *с*. Слейте звуки *с, о, х* и *а*. Въ словѣ „сухо“ скажите въ концѣ вмѣсто *о—а*. Говорятъ, напр.: „мука суха“. А въ словѣ „мука“ сколько частей и какіе звуки? Я напому вамъ два звука, которые вы тоже уже знаете. Ш..—гдѣ и когда мы слышимъ этотъ звукъ? Ж...—а этотъ? Ну, такъ слейте вотъ какіе звуки: *ш, о, р*, еще *о* и *х*—какое слово выйдетъ? Слейте звуки: *ш, у* и *м*. Слейте звуки: *ш, а* и *р*. Перемѣните въ словѣ „шаръ“ (это слово нужно объяснить дѣтямъ) звукъ *ш* на *ж*. Къ слову „жаръ“ прибавте въ концѣ звукъ *а*. Придумайте слова съ звуками *ш* и *ж*.—Хорошо. А въ этомъ словѣ сколько частей и какіе звуки,—сколько ихъ?

Подобнымъ образомъ аналитико-синтетическія упражненія продолжаются и далѣе, для ознакомленія съ прочими звуками. Но, такъ какъ цѣль звуковыхъ упражненій—не въ томъ, чтобы познакомить дѣтей со *всеми* звуками рѣчи, а въ томъ, чтобы приучить ихъ къ *разложенію* и *сліянію* звуковъ,—то лишь достигнута она—можно уже перейти къ ознакомленію съ буквами и къ письму—чтенію, если только письменныя приготовительныя упражненія позволяютъ сдѣлать это; передъ этимъ учительница, конечно, скажетъ дѣтямъ, что буквы есть видимое изображеніе звуковъ, что звуки мы только слышимъ, а буквы можемъ видѣть и по нимъ уже произносить самые звуки. Звуковыя упражненія нужно вести непременно со *всеми*, съ цѣлымъ классомъ;—я не настаивала на этой мысли, чтобы не пестрить статью скобками.

Еще одно послѣднее замѣчаніе: звук. упражненія не слѣдуетъ вести долго, болѣе $\frac{1}{2}$ ч., такъ какъ они, требуя усиленнаго вниманія, очень утомляютъ дѣтей.

Г. Литвинцевъ.

Редакторъ, преподаватель духовн. учил., Свящ. Николай Кибардинъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ: Поученіе во 2-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.—Изъ рѣчи И. У. Палимпсестова.—Первая недѣля школьныхъ занятій съ вновь-поступившими.

Дозволено цензурою. Екатеринбургъ. Типографія Ш. Я. Сапожникова.